

После того, как эти слова сорвались с губ Ся Вэньнаня, он уставился на Мин Лучуаня в тусклом свете, ожидая его ответа.

В результате Мин Лучуань просто спросил:

— Правда?

Когда Ся Вэньнаня выписали из больницы, все его мысли были заняты исключительно идеей вернуться домой, в то место, где в прошлом кто-то всегда ждал его возвращения. Только теперь он понял, что ключа от дома у него нет.

Он даже не знал, где тот хранится.

Мин Лучуань увидел, что он молчит, и снова спросил:

— Как нам тогда поступить?

В прошлом, если он не мог вернуться домой, он мог пойти в университет, но теперь об этом не могло быть и речи, не так ли? Разум Ся Вэньнаня был абсолютно пуст, и он молча продолжал смотреть на Мин Лучуаня.

Мин Лучуань внезапно развернулся и направился вниз.

Ся Вэньнань невольно сделал полшага вслед за ним, прежде чем остановился, наблюдая, пока тот не скрылся за пролётом, как Мин Лучуань уверенно спускается по лестнице. В пустом коридоре Ся Вэньнань мог слышать, как Мин Лучуань неудержимо спускался вниз; в конце

концов он наклонился к щели между поручнями и спросил:

— Ты уходишь?

Он никогда не думал, что Мин Лучуань просто так уйдёт. Было ещё так много непонятных вещей, с которыми они не разобрались, но не было никакой возможности разрешить их в эту секунду, и он мог только крикнуть:

— Мы ещё не подали на развод, верно? Нужно ли разделить наши активы?

Мин Лучуань, казалось, остановился на две секунды, прежде чем вновь возобновить спуск.

Ся Вэньнань прислонился к поручням. Он оставался в ошеломлении две-три минуты, пока не услышал, как кто-то поднимается вверх.

Звук разносился от кожаных ботинок, ступающих по лестнице. Хотя Ся Вэньнань никоим образом не считал себя знакомым с Мин Лучуанем, он мог ясно сказать, что это были звуки его шагов.

И действительно, мгновение спустя Мин Лучуань появился на лестнице, медленно приближаясь к Ся Вэньнаню.

Мин Лучуань не произнес ни слова, подошёл к двери квартиры и открыл ее ключом, зажатым в руке.

— Где ты взял ключ? — спросил Ся Вэньнань.

— Ты оставил его охраннику у входа, — ответил Мин Лучуань, протягивая руку, чтобы включить свет в гостиной.

Когда вспыхнул свет, внимание Ся Вэньнаня больше не было приковано к Мин Лучуаню. Он вошёл в дверь и долго стоял на пороге, не двигаясь.

Квартира осталась его прежним старым домом: при входе их встретила прямоугольная гостиная, на её противоположной стороне были старомодные деревянные оконные рамы. Окно сейчас было плотно закрыто, и в воздухе стоял запах, типичный для запертых, покинутых помещений.

В квартире ещё оставалась кое-какая мебель: старый диван и журнальный столик, потёртая тумбочка для телевизора. Однако на всё была накинута серая ткань, и изначально тесная комната почему-то стала казаться ещё меньше.

Ся Вэньнань медленно вошёл внутрь.

Справа от гостиной была кухня и небольшой балкон, слева две двери, ведущие в спальни, с ванной комнатой между ними.

Одна из этих спален принадлежала его бабушке, а другая — Ся Вэньнаню. Обе двери были закрыты, но не заперты. Ся Вэньнань первым делом открыл дверь бабушкиной комнаты. Там стоял тот же затхлый запах, но Ся Вэньнань все же смог учуять аромат феромонов своего бабушки. Его бабушка был омегой, и, хотя по воспоминаниям Ся Вэньнаня тот был уже не молодым, но он был таким же миниатюрным и красивым, как и большинство омег. Его феромоны были сладкими, как леденец со вкусом лимона.

Когда Ся Вэньнань был ребенком, самым любимым его занятием в мире было сидеть на коленях у бабушки и обнимать его за талию. Ему казалось, что он обнимает мягкую и теплую мармеладку. Но сейчас он мог только сидеть на краю бабушкиной кровати в тишине и изо всех сил стараться найти хоть какие-то остатки сладкого запаха в воздухе.

Мин Лучуань сначала последовал за ним, но, увидев, как Ся Вэньнань сел на кровать, тихо отступил и осторожно закрыл за ним дверь.

Ся Вэньнань наклонился, очень низко опустил голову, уперся локтями в колени и схватился за лоб. Он сидел в таком положении почти полчаса. В конце концов, он убрал руки и потер лицо ладонями, глубоко вздохнув, прежде чем встать.

Он включил свет, порылся в бабушкином шкафу и ящиках, но обнаружил, что в них ничего не осталось.

Вся старая одежда была куда-то убрана, и Ся Вэньнань не смог ничего найти даже в небольшом ящике, где бабушка раньше хранил важные документы и ценности.

Когда Ся Вэньнань вышел из комнаты своего бабушки и прошел мимо гостиной, он увидел Мин Лучуаня, сидевшего на диване. Прежде чем тот успел обратиться к нему, Ся Вэньнань поспешно зашел в свою комнату. В его комнате всё ещё была какая-то мебель, и, в отличие от спальни бабушки, в ней остались его старая одежда и книги, но каких-либо важных документов по-прежнему не было.

Некоторое время спустя Ся Вэньнань вышел из своей комнаты, подошел к дивану и посмотрел на Мин Лучуаня.

Мин Лучуань не встал, только приподнял голову, чтобы посмотреть на Ся Вэньнаня.

— Мой дедушка не оставил мне ни юаня? — спросил Ся Вэньнань с подозрительным выражением лица.

— Он должен был, — сказал Мин Лучуань.

— Куда всё делось? — спросил Ся Вэньнань.

Мин Лучуань какое-то время спокойно смотрел на него:

— Ты подозреваешь меня в том, что я забрал всё у тебя?

— Э, это не так. У меня же амнезия, а я даже спросить не могу?

Мин Лучуань поднялся с дивана. Ся Вэньнань рефлекторно отпрянул, чтобы не оказаться слишком близко к нему.

— Ты хочешь остаться здесь?

Ся Вэньнань изначально и планировал так поступить, но потом отказался от этой идеи. Его кровать была совершенно голой, а единственное старое одеяло, оставшееся в шкафу, было не по сезону. Если он будет настаивать на том, чтобы жить здесь, то может потребоваться некоторое время, чтобы привести всё в порядок. Ему также придется сначала купить кое-какие предметы первой необходимости.

В настоящее время его самой большой проблемой было то, что у него не было денег; ему нужно было найти удостоверение личности и банковские карты.

— Почему бы нам не пойти домой, — сказал Ся Вэньнань.

Неожиданно Мин Лучуань был слегка ошеломлен. Он спросил:

— Куда?

Ся Вэньнань заколебался:

— Туда... где, мы живём вместе?

Мин Лучуань молча смотрел на него.

Взгляд, которым одарил его Мин Лучуань, на долю секунды вызвал неуверенность в Ся Вэньнани, но потом он подумал, в чем я должен быть так неуверен? Он вздернул подбородок и суровым голосом сказал:

— Разве мне ещё не нужно разобраться со своими вещами дома? Мои банковские карты, бумаги и прочее.

— Ты хочешь уйти сейчас? — спросил Мин Лучуань.

Ся Вэньнань кивнул:

— Да.

— Хорошо, — сказал Мин Лучуань, прежде чем развернуться и выйти.

Ся Вэньнань выключил свет и осторожно запер дверь после того, как вышел из квартиры. Подняв голову, он увидел, что Мин Лучуань ждет его у лестницы. Он спросил:

— Ты не видел у меня кольцо?

В сумрачном свете Мин Лучуань незаметно приподнял брови:

— Какое кольцо?

Ся Вэньнань сказал:

— Старомодное золотое кольцо, инкрустированное нефритом.

Он сделал паузу и, заметив, что Мин Лучуань не сказал ни слова, продолжил:

— Оно не стоит дорого, но для меня оно очень ценно.

Кольцо принадлежало его дедушке. В прошлом он часто доставал его и говорил Ся Вэньнаню, что это семейная реликвия Ся. Оно осталось от бета-дедушки Ся Вэньнаня, и оно будет передано ему, когда он сам в будущем найдет себе жену.

Когда он вернулся на этот раз, Ся Вэньнань не нашёл кольца, которым дорожил его дед.

Именно тогда Мин Лучуань спросил:

— Чем ценно?

Ся Вэньнань не хотел объяснять ему это так подробно, поэтому быстро сказал:

— Неважно, оно все равно ничего не стоит.

Лицо Мин Лучуаня внезапно похолодело. Он бросил «Я его не видел», прежде чем развернулся и принялся спускаться по лестнице.

<http://bllate.org/book/13302/1183134>